

Глава 42 - Отрывок из легенды: яростная битва с богом грома (часть первая)

- ДОООРРЯАААА!!!

- Хе?

Странный боевой крик раздался в Мире Богов, сразу сдув всю атмосферу напряжённой дуэли, что дошла уже до максимума. Даже Ренья ответил на такой неожиданный поворот дурацким возгласом. Ренья думавший, что Альберг начнёт атаковать, используя молнии, ожидавший удара сверху и готовившийся первым броситься вперёд, был крайне удивлён тем, что его противник сам бросился на него.

Он устремился вперёд, и кулаки его ярко сияли, охваченные треском молний. Альберг сделал большой замах, готовясь ударить, Ренья, будучи богом войны, естественно с лёгкостью увернулся, он уже готовился провести встречную атаку, но в этот момент он вдруг ощутил дурное предчувствие и потому, отбросив идею контратаки, изо всех сил отпрыгнул назад. Атака Альберга, пройдя мимо своего противника, и не думала завершаться, вместо этого он без каких-либо колебаний со всей мощью ударил кулаком по земле. Раздался настоящий взрыв, и удар разметал все камни, и песок в радиусе поражения.

Нет, это не просто камни и песок разметало взрывом, это сама земля была разбита на куски, оставив после себя большой кратер на месте удара. Эта ужасная катастрофа в точности воспроизводила сцену того, как иногда большая молния ударяет в землю, оставляя после себя огромную дыру. Если бы Ренья решился всё же провести контратаку, можно было легко представить как и его точно так же разнесло бы этим взрывом. Одна мысль об этом заставила холодную испарину выступить на лбу Реньи.

- Хммм, похоже, тебе удалось почувствовать как силён мой кулак молнии и ты сразу отступил без всяких колебаний. Похоже твои способности чувствовать окружающее тоже на довольно высоком уровне.

Название этого приёма было простым, иди даже скорее примитивным, но вот его разрушительная сила это не то, над чем можно было посмеяться. Сам Альберг, бывший в самом эпицентре взрыва, похоже, совсем не пострадал от него. Видимо, его собственные, даже столь разрушительные приёмы не влияют на него. Этот факт сразу делал задачу справиться с подобными техниками во много раз сложнее.

Но сразу думать, что Альберг является лишь мастером ближнего боя, только судя по этому навыку и его внешнему виду, было бы большой ошибкой. Оставалось ещё слишком много неизведанных факторов, чтобы судить об этом. Однако Ренья подумал, что он окажется в невыгодном положении, если его и дальше будут теснить в ближнем бою, потому подобрал несколько божественных оружий, наиболее совершенных, когда дело доходит до дальних атак. Он конечно мог в любой момент с лёгкостью соединиться со своим миром и выбрать нужное божественное оружие, и ему не нужны были для этого никакие приготовления, однако, если всё же заранее подготовить набор оружия, переключаться между ними будет куда проще и затраты времени на это снизятся на несколько миллисекунд. А в суровой битве каждая миллисекунда может определить разницу между победой и поражением, так что Ренья и не думал расслабляться, хотя бы чуть-чуть.

- Но! Если ты решил воспользоваться дальнебойными атаками лишь из-за моего первого удара, тогда... Ты всё ещё слишком наивен, новичок!

Небо Мира Богов мгновенно затянуло плотными чёрными тучами и молния ударила прямо с

небес! Но что странно, молния не была нацелена на Ренью, по какой-то неизвестной причине, вместо этого она понеслась прямо на Альберга! И вот, когда она почти ударила в Альберга... он отбил молнию кулаком! Целясь точно в Ренью.

- Чегооо?!

Молния резко сменила курс с вертикального на горизонтальный и, подобно вспышке, выстрелила в Ренью, извиваясь словно огромный змей, пытаясь поразить его. Но, поскольку двигалась она всё же по прямой, Ренью удалось, хоть и едва-едва, вовремя уклониться. Но эта атака была настолько удивительной, что даже Ренья был сбит с толку, он не мог скрыть своего удивления.

- Почему таким окольным путём?!

- Почему? Потому что я просто не могу сделать так, чтобы она ударила там, где я захочу, вот почему!

Этот бог грома, что, только что во весь голос прокричал о собственной слабости? Все свидетели этой сцены обратили свои взгляды на одного человека. И этим человеком была Мартина. Под таким давлением, Мартина наконец с затруднением произнесла.

- Бог Грома Альберг широко известен как безжалостный бог, который проводит свою божественную кару с помощью молний. И что ещё хуже... он наказывает не только самого грешника, но и всех вокруг него. Но на самом деле, это лишь красивая история, которая придумана, чтобы скрыть его роковую слабость.

- Учитель... Почему-то у меня появилось чувство, что я не хочу слышать остаток этой истории...

- Бренда, никогда не стоит отводить взгляд от реальности, что существует прямо на ваших глазах. Ну, похоже все уже поняли это. Да, всё верно. Он, кого воспевают как безжалостного Бога Грома, на самом деле просто неуклюжий парень, который даже не может попасть своей молнией в нужное место с первого раза.

- Тогда... вы же не хотите сказать...

- Именно так. Этот парень упорно швыряется молниями, пока не попадёт, наконец, в грешника, которого хотел наказать. И в результате... давайте просто остановимся на том, что вся земля вокруг грешника превращается в выжженную пустошь.

Часто говорят, что реальность обычно жёстче любого вымысла, но правда скрывающаяся за этой историей оказалась уж совсем жестокой.

- Кто вообще доверил этому богу власть над молниями?! Я хочу посмотреть в глаза тому, кто несёт ответственность за это!

- ФУ-ХА-ХА-ХА-ХА! Бог творец, что привёл меня в этот мир, давно уже ушёл!

- Это не то, над чем можно смеяться! Проклятье. Только я подумал, что наконец-то у меня будет достойный бой... Я ожидал, что придётся сразиться с сильным богом, с интересным стилем боя, а в итоге мне придётся драться с каким-то чудачком... Я конечно думал, что тут может быть что-то неожиданное, но не настолько же!

Реальность, таившаяся за столь устрашающими легендами, скорее была похожа на шутку,

своего рода комедию. Ренья невольно был совсем сбит с толку этим фактом. И всё же, хоть приёмы используемые Альбергом в бою были слишком просты, в чём не было ничего похвального, но благодаря этой простоте этих техник у них не было и никаких заметных изъянов, что делало противника весьма крепким орешком. Если рискнуть бросить ему вызов в ближнем бою, то этот устрашающий кулак молнии сразу сведёт на нет все его преимущества. А если попытаться атаковать издалека, придётся уворачиваться от летающих вокруг молний. А то, что противник даже не может сам контролировать, куда эти молнии ударят, делал ситуацию ещё более опасной. Хотя стоит заметить, что он всё же может контролировать удар молнии, но только если сперва молния случайно ударит в него. А это значило, что они даже не зависят от воли самого Альберга. И куда ударит такая молния, не знает даже сам бог, который по идее должен ими управлять. Так что все подобные случайные удары молнии невозможно будет даже просчитать, поскольку нельзя даже полагаться на намерения врага, а значит и шансов уклониться от них будет куда меньше. Хотя, отбивая молнию кулаком, Альберг способен направить её горизонтально, обычно молнии всё же бьют сверху. А значит, это будет настоящий ад из хаотично бьющих повсюду молний. Если он слишком сосредоточится на молниях, что Альберг будет метать в него, другая случайная молния может в этот момент запросто ударить в то место, куда он решит отпрыгнуть, уклоняясь. Таких ситуаций наверняка будет полно в этой битве.

- Ну давай, вперёд! Где тот дух и настрой, с которыми ты начинал этот бой? А я ведь могу создать ещё больше молний!

Альберг явно был просто в восторге, от того, что, наконец, сможет сразиться со столь достойным противником, спустя столь долгое время. Количество молний, хаотично бьющих вокруг, уже вышло за пределы всякой нормы. Везде, куда бы Ренья не бросил взгляд, молнии настоящим градом били в землю. Что за сумасбродный способ хватиться своей божественной силой.

«Пусть даже он использует столь прямолинейную дурацкую стратегию, но... в любом случае, мне пора уже и самому начинать действовать!»

Для этой цели, Ренья решил в основном использовать дальнобойные атаки, чтобы справиться с Альбергом. Но всё же, как бы ни совершенствовал он свой стиль боя, вызов и активация божественного оружия всё ещё происходили, пусть с небольшой, но задержкой во времени. И вот теперь, когда он сошёлся в битве с Альбергом, который просто непрерывно стрелял своими молниями, почти всё его внимание уходило на то, чтобы уклоняться от лобовых атак и при этом ещё помнить, что случайная молния в любой момент может ударить в него сверху. В такой ситуации, хоть на мгновение замереть на месте, означало немедленное поражение. Он даже не мог выкроить достаточно времени, чтобы призвать и использовать своё божественное оружие, и мог совершать лишь простейшие действия. Альберг поливал его непрерывными атаками, делая невозможным даже призыв божественного оружия, а тем более его использование. Шквальные атаки били в него со всех сторон, взяв в тиски. Он словно оказался в одной из тех игр, из его прошлого, где весь экран забивали непрерывные выстрелы противников, ему уже хотелось кричать и отчаянно протестовать против такого, и всё же страстное желание вырвать победу продолжало ярко пылать в его сердце. Сперва нужно вырваться из ритма навязанного противником, а затем навязать ему свой собственный ритм! И как ответ на эту пылающее страстное желание, божественное оружие наконец возникло в его левой руке.

- Что?!

- Музыка, что я играю, это грохот оружия, пометки, что я оставляю это огнестрельные

ранения. Танцуйте свободно мои магические пули! Необманныаемый Магический Пистолет Стрелка «Татлум»!

У этого божественного оружия был серебристый ствол девятимиллиметрового калибра. Внешне оно выглядело в точности как автоматический пистолет Beretta существовавший в прошлой жизни Реньи. Но даже если внешне он никак не отличался, этот предмет определённо не был обычным пистолетом. На нём можно было разглядеть некие таинственные неизвестные символы. Хотя на самом деле они не несли в себе никакого смысла. Любое оружие Реньи сразу обретало божественные свойства, когда он создавал его. Он просто решил, что дизайн слишком прост и потому попросил Флорию нанести эти знаки в качестве простого узора. Такова история создания этого божественного оружия. Ну, давайте просто забудем об этой мелочи, всё равно к божественным свойствам этого оружия она не имеет никакого отношения.

Особенностью этого божественного оружия было то, что для его активации достаточно было совершить особое действие, нажав на спусковой крючок, что отличало его от прочих божественных оружий. Ну, всё-таки это был пистолет, так что и активировался он как самый обычный пистолет. Для Реньи истинная ценность божественного оружия заключалась не только в его грубой силе. Особенно это касалось оружия стреляющего на большие расстояния, здесь он стремился к более высокому уровню удобства в использовании. Он хотел пистолет с бесконечными патронами. Хотел пистолет с нулевой отдачей. Хотел пистолет с высокой скорострельностью. Хотел пистолет, чьи пули сами будут поражать цель, чтобы его владельцу не нужно было даже целиться.

Изначально пистолетами ведь не так просто пользоваться. В конце концов это ведь кусок металла, тяжёлый как меч или копьё. Убойная сила не так велика, целиться непросто, даже держать его может быть тяжело. Вот почему Ренья подумал, что пистолет, лишённый всех своих недостатков и ограничений, может стать действительно сильным оружием. Хотя, если уж совсем честно, Татлум как божественное оружие, родился из мальчишеской мечты получить фантастическое оружие выглядящее как настоящий пистолет, только ещё лучше. Но единственной, кто знал об этом, была Флория. И вот поэтому, Татлум на самом деле был лишь фантазией Реньи, принявшей форму, однако его боевая мощь уже не была просто пустой фантазией. Пусть это божественное оружие и было создано лишь, чтобы воплотить мечты Реньи, световые пули Татлума, выстреливаемые с оглушительным звуком, ничуть не уступали или, может быть, даже превосходили, молнии, которые выпускал Альберт. Этот пистолет на самом деле, вообще не использовал пуль с пороховым зарядом, так что громкие звуки выстрелов сами по себе были загадкой. Если не используется взрыв пороха для стрельбы, то откуда вообще эти громкие выстрелы? Ну, это просто было лишь ещё одной частью мечты Реньи. Если уж говорить о романтике огнестрельного оружия, то как же обойтись без оглушительных звуков выстрела?! Это божественное оружие имело столько совершенно ненужных дополнений, что казалось скорее уже игрушкой, сделанной лишь ради забавы, однако его боевую мощь забавной счесть уж точно было нельзя. В конце концов на каждую новую молнию в этом непрерывном шторме вражеских атак теперь отвечал выстрел пистолета. Более того, скорострельность Татлума была такова, что он запросто мог сделать невозможное возможным и подавить любого врага количеством ответных снарядов. Пистолет, один выстрел которого может снести гору, и, словно этого мало, обладает бесконечным запасом патронов и может выпустить целый ливень пуль за раз. Разве это не звучит абсурдно чудовищно?

- Уууу, какое любопытное оружие ты используешь!

- Я не хочу ничего слышать об этом от того, кто использует молнии столь «любопытным» способами!

Вы оба идеальная пара любопытных созданий. Такова была мысль, одновременно посетившая всех девушек, наблюдавших за этой битвой. НЕ обращая внимания на чувства зрителей, то, что должно было стать впечатляющей битвой, вдруг превратилось в совершенно хаотичную перестрелку. Ренья ни секунды не стоял на месте. Молнии Альберга и впрямь били куда угодно кроме цели. Но, как и говорилось в мифах, он просто продолжал стрелять, и в итоге хоть одна молния, да поражала цель, «в конце концов». Ренья отчаянно не хотел, чтобы его будущее было прожарено до угольков, и потому продолжал постоянно жать на спусковой крючок, бегая вокруг. Ренья даже удавалось отбивать молнии, что били по нему, своими световыми пулями, выбирая самые оптимальные моменты, и поливать Альберга ответным градом выстрелов. Но все эти выстрелы также поглощались практически сплошной стеной молний, постоянно бивших с небес. Таким вот странным образом преобразилось дуэль двух богов. Впрочем, если взглянуть объективно, преимущество всё ещё было на стороне Альберга. По сравнению с Реньей, который вынужден был бегать вокруг, по полю битвы заполненному сплошными молниями, постоянно уклоняясь от ударов, и с трудом находя время, чтобы отстреливаться, Позиции Альберга казались незыблемыми. Особенно неудобным для Реньи был факт, что его противник полностью контролировал небеса.

Но, даже несмотря на все эти неприятности, Ренья всё ещё бесстрашно улыбался. Он продолжал думать над тем, как ему справиться с этим ошеломляющим потоком атак непрерывно льющихся на него. Продолжал думать над тем, как ему прорвать эту крепчайшую оборону бога грома. Продолжал думать, какое из его божественных оружий лучше всего стоит использовать. Он был словно подросток, которых манит всё новое и неизвестное! Ренья на самом деле наслаждался положением, в котором он оказался.

Но даже если он и наслаждался моментом, это не значило, что это поможет ему взять верх. После обмена сотнями выстрелов между ними, наконец, одна из молний ударивших сверху попала точно в Ренью. Он попался, когда замешкался на некоторое время, сразу после того, как уклонился от другого удара. Всё выглядело так, словно удар этой молнии был точно рассчитан, чтобы ударить именно в это мгновение беззащитности, но на самом деле это было лишь неудачным стечением обстоятельств, когда две молнии ударили одна за другой, учитывая неспособность Альберга нормально прицелиться его молниями.

- Ух!

Благодаря своим божественным рефлексам, Ренья успел поднять Татлум вверх, точно навстречу молнии, и нажать на курок. Он успел слать это в самую последнюю секунду, и это помогло ему избежать чистого удара в момент секундной беззащитности. Однако, из-за того, что молния успела уже вплотную приблизиться к нему, полностью отклонить её выстрелом не получилось, так что Ренью всё же задело. Словно пушечный снаряд взорвался рядом с ним, и его сбило с ног.

- Уооооаааа?!

Ренья покатился по земле, словно мячик, отброшенный ударной волной, но он успел вовремя создать барьер из своей божественной силы, так что его тело не получило особого урона. И всё, же отброшенный столь сильным ударом в совершенно случайном направлении, он был словно вагонетка игнорировавшая все правила безопасности и в итоге сошедшая с рельсов, подобное хаотичное движение вызвало у него лёгкое сотрясение и дезориентировало его.

- Ааа... это больно... Я и так уже уклонился от прямого удара, и всё равно такая сила...

Будь он обычным человеком он бы уже умер раз семь из-за этой атаки, это это ещё мягко

сказано. Но, как и можно было ожидать от стойкости бога войны, быть была не сильнее, чем у обычного человека, который споткнулся и чуть оцарапал коленку. Его стойкость действительно поразила остальных, они даже отступили от удивления.

- НЮ-ХА-ХА-ХА-ХА! Ты отлично справился с этим! Эти быстрые движения в момент опасности, это было поистине прекрасно!

Альберг громогласно рассмеялся, после зрелища устроенного Реньей, но даже на секунду не ослабил поток своих атак. Что до самого Реньи...

- Тогда не мог бы ты, пожалуйста, хотя бы ненадолго прекратить свои атаки, хотя бы пока смеёшься?!

Он ответил на искренний смех Альберга, резкой критикой, продолжая вести ответный огонь из Татлума. В каком-то смысле эти двое были даже странно похожи между собой.

Флория и остальные девушки могли лишь сглатывать слюну, наблюдая за столь грандиозной дуэлью, что разворачивалась у них перед глазами. Затем внезапно тихий голос Флории нарушил эту тишину:

- Аах... Как давно Ренья не показывал такого прекрасного выражения, как это...

- Флория?

Был человек, который сильнее всего отреагировал на шёпот Флории. Всё верно, почему у Реньи, который был вынужден столкнуться с этим кошмарным шквалом из непрерывных молний, один вид которого мог внушить непередаваемый ужас, было такое сияющее радостное выражение на лице? Бренда вообще не могла этого понять. Начать с того, что если бы не этот барьер из божественной силы, что защищал их, они вряд ли смогли бы так спокойно наблюдать за этой дуэлью, даже их жизни оказались бы в серьёзной опасности. Наблюдая за этой битвой богов, развернувшейся перед её глазами, она наконец осознала, насколько же велик разрыв в их силе. Но даже так, она не могла отвести глаз от фигуры Реньи танцующей среди молний.

- Ренья, пусть и в несколько ином смысле, тоже любитель войны как папа. Но в случае с Реньей, это не касается лишь желания одолеть противника и вырвать победу. Он по-настоящему наслаждается моментами, когда ему удаётся пробиться сквозь казалось бы непреодолимое препятствие.

- Но разве его силы сейчас...

Бренда хотела уже было указать на то, что Ренья не удалось ещё воспользоваться своей полной божественной мощью, он, судя по всему, вообще не чувствует особого давления, даже столкнувшись со столь сильным и неудобным противником. Но Флория лишь рассмеялась, опровергнув это.

- Аха-ха! Ты знаешь, Ренья всегда наслаждается битвой, и не важно, решающая ли это битва с использованием всех сил или битва с ограничениями, он всегда наслаждается этим, даже если эти ограничения он сам на себя наложил. Его сражение с папой было суровой битвой на пределе всех сил, в попытках достичь ещё больших вершин. Но Ренья, на самом деле такой бог войны, что будет наслаждаться любой битвой, в которой ему придётся участвовать.

Если это так, тогда... Бренда вдруг пришла к внезапному осознанию.

«Если это так, тогда... Ренья даже к своей повседневной жизни относится как к сражению, достойному его статуса бога войны... получается...»

Он будет, как и в этой битве, так же бесстрашно улыбаться, сталкиваясь с любыми трудностями и проблемами, прилагая все усилия, чтобы преодолеть их. Он бог, который владеет подобной силой. Когда-то он был человеком, который прекрасно знал всю горечь неудач и несчастий. Но только благодаря этому опыту Ренья обрёл свою нынешнюю силу.

Впервые наблюдая, как Ренья сражается в полную силу как бог, Бренда ощутила, что наконец-то увидела в Ренье настоящее божество. Не отрывая взгляда от его спины, она думала, что он наверняка никогда не будет готов нести ответственность, которой сам не захочет. В каком-то смысле да, на первый взгляд он мог показаться и вовсе безответственным. Но если пойти дальше этого первого впечатления, становилось ясно, что он определённо приложит все свои силы, чтобы сберечь и защитить те вещи, которых действительно желает. Потому что для него это тоже «битва», в которой он не может проиграть, не смотря ни на что. И по этой причине он приложит все усилия для поддержки и защиты того, чего желает больше всего – его семьи. Даже причина, по которой он так отчаянно сражается в этой битве, была именно в этом. Он не хотел потерять Хлидскьяльф, который они наконец смогли заполучить общими усилиями, преодолев столько трудностей. Хотя нет, вряд ли это был настолько незначительный повод. А, ясно. Он вероятно не хочет, чтобы Анриетта снова вернулась в то полное одиночества место, где была заключена столько времени. Возможно, именно в этом он нашёл силы, чтобы пытаться пробиться сквозь эту стену, пусть даже это означало ввязаться в этот бессмысленный бой, и лишь поэтому он может искренне наслаждаться этим. Глаза Бренды, не отрывающей взгляда от спины Реньи, подозрительно заблестели, а щёки вспыхнули жарким румянцем, было похоже, что эта девушка находится в бреду лихорадки. Вот только эта лихорадка не была какой-то болезнью.

- Ты снова влюбилась в него, Бренда?

- Что? Нет! Это... не ... так.

Флория ответила шаловливой улыбкой, она ясно могла прочесть чувства Бренды прямо сейчас. У девушки даже не было сил толком возразить. Бравая фигура Реньи мелькавшая перед её глазами, только усугубляла ситуацию в её сердце. Даже остальные девушки могли ясно догадаться об этом, особенно по её очаровательному румянцу, мгновенно залившему всё её лицо.

- Бренда, лучше быть честной со своими чувствами. Ну, была своя прелесть в том, когда Ренья больше столетия завоёвывал меня, но я уверена что ты, Бренда, не захочешь ждать так долго, верно?

- К-как я и сказала, Флория, я просто... я...

- Нью-фу-фу, как можно надеяться скрыть это, когда ты так засмушалась? Я смотрю наша обычная спокойная и собранная Бренда куда-то подевалась?

- С-сейчас не время говорить о таких вещах!

- Это значит, хорошо было бы поговорить об этом позже, верно?

Ответ Флории заставил Бренду ощутить некоторую угрозу её будущему, но она просто прекратила обсуждать это дальше... пока что. В какой-то мере Бренда была даже признательна за это. У неё просто не было уверенности, что она сможет сейчас спокойно обсуждать этот

вопрос, поэтому решала пока не думать над этим. Сейчас ей хотелось сосредоточить всё внимание на эпичной битве, словно отрывке, взятом прямиком из легенд. Сейчас она была словно юная девочка, что с искрящимся взглядом слушает захватывающую историю, отчаянно желающая узнать, что же будет дальше. Всё, чего она хотела прямо сейчас, это просто всем сердцем наблюдать за Реньей. А пока в девичьих разговорах бутоны чувств расцветали пышными цветами, ход битвы внезапно переменялся.

Переводчик- AndreyNord

<http://tl.rulate.ru/book/392/31676>